

В этот момент на кровати между ними витали неясные чувства. Может быть, некоторые вещи, некоторые слова, можно было бы сказать прямо сейчас?

Спустя годы Тан Му не раз сожалел, что в тот день не сказал всё прямо. Нужно было действовать первым, пока принц был ещё неопытен, а он, бывалый, должен был занять свою позицию, чтобы позже, когда принц начнёт стремительно развиваться, не оказаться в проигрыше, и опытный человек не потерпел бы поражения.

— Эээ, как там с тем советником?

Тан Му почувствовал опасность, атмосфера была слишком напряжённой, и он быстро нашёл тему для разговора.

— А, брат Жэнь? Сегодня я его не видел, но у него всё устроено, не беспокойся.

Тан Цзиньюй был недоволен тем, что Тан Му сменил тему.

Принц продолжал смотреть на Тан Му.

Тан Му перевернулся на спину.

— А, ну ладно, ну ладно...

Тан Цзиньюй не повернулся, всё ещё смотря на него.

Тан Му опустил глаза, через некоторое время украдкой взглянул на него, потом ещё раз, и ещё...

В конце концов он сказал:

— Ложись спать, завтра же у тебя урок по военной стратегии.

Тан Цзиньюй посмотрел на него.

— Хорошо.

Тан Му снова взглянул на него, а принц всё смотрел. Внутренне он кричал:

«Ты сказал «хорошо», так спи же! Зачем ты на меня смотришь? Не думай, что раз я тебя люблю, ты можешь заходить слишком далеко!»

Тан Цзиньюй не обращал внимания на его мысли. Тан Му, не зная, что делать, положил руку на глаза принца.

— Спи.

Рука Тан Му была небольшой и мягкой. Тан Цзиньюй не удержался и подмигнул, его ресницы коснулись ладони Тан Му.

Тан Му отдернул руку, как от удара током, его лицо покраснело, и он повернулся к принцу спиной, оставив только красные кончики ушей.

В этот момент в их сердцах царил хаос.

Одно чувство, две души.

На следующий день Тан Цзиньюй проснулся первым. Открыв глаза, он на мгновение задумался, снова определив своё положение.

Он осторожно повернул голову, боясь разбудить спящего рядом. Глядя на него, он чувствовал покой и удовлетворение.

Вспоминая прошлую ночь, оба они засыпали с необычными мыслями. Принц, который ожидал бессонницы, напротив, спал крепко и проснулся утром с небывалой ясностью и бодростью. Все переживания последних дней исчезли, и он чувствовал себя так, будто пробудился после долгого сна.

Спустя годы, в бесчисленных ночах, проведённых в темноте и бессоннице, Тан Цзиньюй находил утешение в тепле той ночи.

В этот раз принц позволил себе поваляться в постели. Он лежал на боку, глядя на спящего рядом, на его юное лицо и губы, которые слегка шевелились во сне. Это было так... счастливо.

Юаньбао ходил кругами за дверью. Уже почти настало время вставать, а принц всё ещё был в комнате Тан Му. Стоит ли ему зайти и разбудить их?

Юаньфу, стоявший у двери, увидел Юаньбао и поспешил поклониться:

— Господин Юаньбао.

— Юаньфу...

— Доброе утро, господин Юаньбао.

— Уже не утро, Юаньфу. Во сколько обычно встаёт господин Тан?

— Эээ... по-разному. Если есть ранний урок, то встаёт пораньше, а если нет...

Юаньбао про себя вздохнул с облегчением:

«Хорошо, что сегодня есть ранний урок».

Через некоторое время Юаньбао увидел, как Юаньфу поднял руку, чтобы постучать в дверь, и хотел остановить его, но было уже поздно.

— Господин, пора вставать.

Не дожидаясь ответа, он вошёл внутрь.

Юаньбао последовал за ним.

Юаньфу сначала поклонился уже проснувшемуся принцу, затем привычным движением взял приготовленное горячее полотенце, одной рукой приподнял Тан Му, а другой быстро протёр ему лицо. В этот момент Тан Му издал звук, похожий на пробуждение:

— Мм...

Тан Цзиньюй, наблюдая за тем, как Юаньфу будит Тан Му так грубо, почувствовал жалость:

— Му-эр, Му-эр, проснись.

— Ваше Высочество, так его не разбудишь.

Юаньфу начал переодевать Тан Му.

Когда Юаньфу начал расстёгивать нижнюю одежду Тан Му, принц вдруг захотел остановить его, но рука лишь слегка дернулась. В конце концов, он не стал вмешиваться. Ведь это происходило каждый день, и Юаньфу был слугой, евнухом. Ничего страшного.

Юаньфу быстро передел Тан Му. Его глаза всё ещё были закрыты, когда одежда была уже сменена, но взгляд был пустым, словно он ещё не очнулся.

Когда Юаньфу закончил переодевать даже штаны, и Тан Цзиньюй всё это наблюдал, Тан Му наконец начал приходить в себя.

— Юаньфу, что сегодня на завтрак у принца?

— Эээ...

Юаньфу взглянул на принца.

— Если еда хорошая, пойду к нему.

— А если нет?

Принц подшутил.

— Тогда буду есть сам... Эээ?!

Тан Му окончательно проснулся.

— Юаньбао, принеси завтрак сюда.

Принц отдал распоряжение.

— Слушаюсь.

Юаньбао вышел, чтобы передать приказ, и сразу вернулся, чтобы помочь принцу одеться.

Принц позволил Юаньбао помочь ему одеться, продолжая подшучивать над Тан Му:

— Вот почему в дни с ранними уроками ты любишь завтракать со мной. Оказывается, так и есть.

— Хе-хе-хе... Мы ведь часто завтракаем вместе, обедаем, ужинаем. Я привык.

Тан Му улыбнулся, стараясь угодить. Внутренне он ругал себя:

«Эта десятилетняя оболочка слаба, да ещё и возраст маленький, поэтому я такой сонный. Как стыдно!»

Пока принц одевался, Тан Му невольно заметил его фигуру.

«Неплохо», — подумал он. — «Хорошо сложен. С детства занимаешься боевыми искусствами —

это полезно».

Вспоминая прошлую ночь, он снова покраснел.

Тан Цзиньюй оделся, умылся, и завтрак был подан. Принц и Тан Му завтракали вместе.

Во время урока внезапно вошёл стражник, сопровождаемый евнухом.

— Наследный принц Тан Цзиньюй, примите указ.

Тан Цзиньюй внутренне вздохнул:

«Вот и оно».

Он опустился на колени, чтобы принять указ, Тан Му и Великий наставник также встали на колени.

Однако это был не официальный указ, а лишь устное распоряжение, разрешающее наследному принцу участвовать в государственных делах и выполнять обязанности регента.

Регентство, но даже без официального указа. Какой скупой Император.

Тан Му мысленно усмехнулся.

Принц принял распоряжение, проводил евнуха и вернулся к уроку.

Великий наставник, казалось, не заметил произошедшего и не сказал ни слова.

В конце концов Тан Му не выдержал:

— Великий наставник...

— Ммм? Господин Тан, что случилось?

— Великий наставник, наследный принц теперь участвует в государственных делах...

— Да, я слышал.

— И у вас нет ничего, что бы вы хотели сказать?

Ты же учитель принца, хотя бы дай пару советов.

— О, наследный принц, не забудьте завтра пойти на утренний совет.

— Слушаюсь.

Тан Цзиньюй покорно ответил.

—

Тан Му смотрел на Великого наставника, ожидая продолжения, но тот больше ничего не сказал и продолжил урок.

— Великий наставник...

Тан Му снова пробормотал.

— Господин Тан, что случилось?

— ...Эээ...

Как это сказать? Прямо сказать: «Дайте принцу несколько советов по поведению на совете»? Или: «Как учитель, научите его нескольким хитростям»?

— Господин Тан, я слышал, что наследный принц участвует в государственных делах, и вы так рады, что, наверное, сочинили новое стихотворение?

Великий наставник прервал его.

Тан Му не смог сдержать раздражения... Он был слегка зол. Этот человек притворяется глухим! Он сказал:

— Нет, просто я подумал о четырёх вещах, которые, наверное, являются самыми большими радостями в жизни.

— О? Каких четырёх?

— Долгожданный дождь после засухи, встреча со старым другом в чужой стране, ночь в брачных покоях и успешная сдача экзаменов.

—

Великий наставник был удивлён.

—

Тан Му был доволен собой.

—

Принц смотрел на него с долей смирения. Откуда Му-эр взял эти строки?

— Прекрасно, прекрасно.

Великий наставник похвалил.

— Ну что вы, ну что вы.

Тан Му скромничал.

— Но скажите, господин Тан, как вы думаете, какая из этих радостей относится к наследному принцу?

— Эээ.....

— Ой, уже поздно, я удаляюсь.

Великий наставник встал.

— Великий наставник, проходите с миром.

Тан Цзиньюй поклонился.

— Наследный принц, не вставайте. О, и ещё... хоть вы и участвуете в государственных делах, но вы ещё молоды, не спешите.

— Слушаюсь, благодарю за совет.

Великий наставник ушёл.

Тан Му всё ещё стоял в замешательстве.

— Му-эр? Что случилось?

— Ссс... Как ты думаешь, что он имел в виду в конце?

— Не будь грубым, называй его Великим наставником.

— Нет, я чувствую, что в его словах был скрытый смысл. Ты не думаешь, что...

— «Беда — это опора, на которой стоит счастье, а счастье — это логово, где скрывается беда».

Тан Цзиньюй закончил.

— А? Ты тоже так думаешь.

<http://bllate.org/book/16654/1525937>